

Ирина Николаевна Трофимова

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник Института социологии
ФНИСЦ Российской академии наук,
Москва, Россия;
e-mail: itnmv@mail.ru

Национальные исследовательские университеты: статус и результаты деятельности

УДК: 001.3+001.83

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-1-116-129

В начале XXI в. исследовательские университеты стали играть ведущую роль в развитии высшего образования по всему миру и заняли центральное место в глобальной экономике знаний. В статье рассматривается проблема результативности международной деятельности и публикационной активности российских вузов — национальных исследовательских университетов. Основное внимание уделено анализу тематического соответствия зарубежных стажировок и высокорейтинговых публикаций отраслевой или ведущей специализации вуза. Рассмотрены количественные и качественные показатели публикационной активности: количество статей в ведущих зарубежных журналах, их тематика и распределение по областям знаний. В качестве источников выступают отчеты самообследования национальных исследовательских университетов и библиометрические показатели публикационной деятельности, представленные в базе данных *SCImago Institutions Rankings*.

Теоретической базой исследования выступают положения, согласно которым опыт работы в международных исследовательских группах способствует росту числа и качества научных публикаций, однако это в большей степени зависит от научно-исследовательского потенциала вуза, чем от его формального статуса. Показано, что тематическое соответствие направлений международного сотрудничества и высокорейтинговых публикаций отраслевой или сложившейся ведущей специализации вуза является признаком результативной исследовательской деятельности, и, напротив, их расхождение может говорить о «размывании» научно-исследовательского потенциала, проблемах кадрового обеспечения, снижении качества образования. Исходя из этого делается вывод, что деятельность вузов в статусе НИУ могла иметь разное содержание. Это ускоренное продвижение и занятие новых перспективных исследовательских ниш, укрепление текущих позиций или всего лишь апробация текущих возможностей.

Ключевые слова: исследования, университеты, сотрудничество, стажировки, публикации, специализация.

Введение

Практика совмещения процесса обучения и исследовательской деятельности имеет многовековые традиции, и самым известным примером здесь является Берлинский университет им. Вильгельма Гумбольдта, который дал начало новой — исследовательской — модели организации высшего образования. В начале XXI в. исследовательские университеты стали играть ведущую роль в развитии высшего образования по всему миру и заняли центральное место в глобальной экономике знаний. В России первый национальный исследовательский университет — «Высшая школа экономики» — был образован в 1992 г., а начало созданию сети национальных исследовательских университетов (НИУ) было положено в 2009 г. в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

Согласно критериям присвоения статуса, исследовательский университет — это высшее учебное заведение, в равной степени эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, признанные результаты исследований, качество преподавания и обучения, активное привлечение государственных и негосударственных источников финансирования, талантливые учащиеся, академическая свобода, тщательно проработанные структуры управления, а также хорошее техническое оснащение учебного и исследовательского процессов, административного управления и студенческой жизни определяют исследовательские университеты как элитную группу образовательных учреждений высшего образования [Дорога..., 2012, с. 3]. Признаком высокого статуса является также международное признание университета — его результатов в международной академической мобильности, публикационной активности, инновационной деятельности.

Рост международной академической мобильности отражает общий процесс интернационализации высшего образования и науки. Число студентов, получающих образование за рубежом, выросло в 1998–2018 гг. с 2,3 до 5,6 млн чел. [OECD, 2020, с. 226]. Появились новые «центры притяжения» мобильных учащихся: университеты Австралии, Японии, Китая, России составили конкуренцию престижным учебным заведениям Великобритании, США, Германии и Франции. Получили развитие новые формы международного сотрудничества: совместные образовательные программы, двойные дипломы, сетевые университеты, университетские альянсы и др. Академическая мобильность становится все более распространенной и доступной практикой для индивидов и университетов, независимо от их территориального нахождения или статуса.

Одной из наиболее востребованных практик стали краткосрочные стажировки в рамках международных, национальных, региональных и университетских программ международного академического обмена¹. Пожалуй, самой известной из них является программа Европейского союза в области образования, профессионального обучения, молодежи и спорта *Erasmus+* (2014–2020 гг.), которая финансировала краткосрочные стажировки студентов и сотрудников из стран-участников и стран-партнеров в зарубежном университете. В результате в 2015–2020 гг.

¹ В англоязычной литературе участники таких программ именуются *exchange students* — в отличие от *freemover students*, которые учатся за рубежом по собственной инициативе и своему выбору.

13 299 студентов и сотрудников российских вузов стажировались в европейских университетах и 9 847 иностранцев — в вузах России [Erasmus+..., 2021]. Стимулирование международной академической мобильности в России также стало частью реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в 2014–2020 гг., «Проекта 5–100», национального проекта «Образование» (2019–2024 гг.), региональных инициатив.

Развитие международной академической мобильности сопровождалось ростом числа исследовательских коллабораций российских и зарубежных университетов, результаты деятельности которых были опубликованы в авторитетных научных журналах, индексируемых в базах данных *Web of Science (WoS)* и *Scopus* [Ильина и др., 2020]. Наибольшее число высокорейтинговых публикаций российских авторов отмечено по таким направлениям, как физика, химия, материаловедение, науки о Земле. Однако Россия по-прежнему отстает от стран «Большой семерки» и даже некоторых стран БРИКС (прежде всего, Китая) по таким показателям, как уровень цитируемости, число публикаций в соавторстве с зарубежными коллегами [Наука..., 2020]. Не все вузы даже одного статуса и отраслевого профиля способны в равной степени конвертировать опыт и результаты международного сотрудничества в большое число качественных публикаций.

В данной статье рассматриваются результаты международного сотрудничества и публикационной деятельности на примере российских вузов — национальных исследовательских университетов (НИУ), для которых интеграция в мировое образовательное пространство и улучшение позиций на мировом рынке образовательных услуг и стратегических научных исследований являются приоритетными задачами [Наукоемкие..., 2021; О конкурсном..., 2009; Стратегия..., 2016].

Теория и методология

Международная деятельность вузов расширяется и включает различные административные, организационные, образовательные и научно-исследовательские мероприятия. Зарубежные стажировки могут рассматриваться и как составная часть международной деятельности вуза, и как отдельный вид образовательной и научно-исследовательской практики. В первом случае речь идет о количественных показателях: чем больше число мобильных студентов, тем выше позиции вуза в рейтингах, учитывающих степень международной активности, тем более он узнаваем в мире. Число участников и география исходящей и входящей мобильности чаще интерпретируются в контексте растущей конкуренции на глобальном рынке образовательных услуг [Гурко и др., 2019; Rostovskaya et al., 2020].

В качественном отношении стажировки представляют собой образовательные и обучающие практики «с высокой отдачей» [Kuh, 2008; O'Neill, 2010]. Их результативность обусловлена совокупным влиянием нескольких факторов: индивидуального подхода, сосредоточенности участников и их кураторов на получении конкретных результатов, практического применения имеющихся и получаемых новых знаний и их проекции на последующую профессиональную деятельность. В дополнение к этому опыт, полученный в среде с иными организационной культурой, ментальностью, языком и научными традициями, способствует развитию так называемых мягких, или «надпрофессиональных», компетенций и личностных качеств, которые

обычно не являются приоритетными в программах формального высшего образования [Almeida, 2020; Bridgestock, 2016].

Исследования подтверждают положительное влияние международных коллабораций на публикационную активность в виде роста числа и качества публикаций, повышения уровня их цитируемости и научного влияния [Cicero, Malgarini, 2020; Kwiek, 2020], большей ориентации на темы междисциплинарных и прорывных исследований [Adams, 2013; Lee, Bozeman, 2005]. Авторы также отмечают и обратный эффект в том случае, когда высокая исследовательская продуктивность положительно влияет на развитие международных связей [Kato, Ando, 2017]. Однако общность ожидаемых публикационных эффектов может быть поставлена под сомнение, если принимать во внимание комплексный и динамичный характер международной академической мобильности. Личные характеристики участников стажировок [Арефьев, Дмиргиев, 2003], специфика развития научных отраслей [Волкова, 2021; Beard, Morton, 1998], различие институциональных, экономических и культурных механизмов функционирования образования и науки [Гохберг, Сагеева, 2007; Иванов и др., 2016] — эти и другие факторы по-разному влияют на результативность международных коллабораций.

Вместе с тем в литературе мало уделяется внимания такой характеристике международного сотрудничества, как его тематическое соответствие отраслевой или ведущей специализации вуза. Для оценки деятельности российских вузов, участвующих в различных государственных программах поддержки, эта характеристика может иметь принципиальное значение. К тому же одним из условий присвоения статуса НИУ является ориентация на достижение высоких результатов в конкретных областях научного знания, сопряженных с основными направлениями научно-технологического развития страны [Стратегия..., 2016]. При этом речь идет не об оценке собственно научных результатов, т. е. не о качестве и объеме полученного знания и способах их презентации в международных рейтингах, что является предметом острых дискуссий [Выявление..., 2016; Куракова и др., 2014], а о самооценке самими образовательными учреждениями своего научно-исследовательского потенциала и перспектив его развития.

Эмпирическую базу исследования составили две группы источников: отчеты самообследования и библиометрические показатели публикационной деятельности российских НИУ. Данная группа включает 8 классических университетов, 12 инженерных отраслевых вузов, 7 политехнических вузов, 1 федеральный отраслевой научно-образовательный центр, 1 медицинский вуз.

Процедура ежегодного самообследования образовательных организаций является новацией Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. (ст. 29, ч. 2, п. 3) и проводится на основании расчета и анализа показателей деятельности, утвержденных приказом Минобрнауки России от 10 декабря 2013 г. № 1324 «Об утверждении показателей деятельности образовательной организации, подлежащей самообследованию». Определенную трудность для анализа составило то, что содержание отчетов и представленная в них информация могли существенно различаться по форме подачи, акцентам, точности сведений, соотношению описательности и критики, поэтому основное внимание было уделено количественным показателям международной академической мобильности — удельному весу иностранных обучающихся и российских студентов вуза, прошедших обучение за рубежом не менее семестра (триместра).

Для анализа публикационной активности был использован *SCImago Institutions Rankings* [*SCImago...*, 2021], который ранжирует академические и исследовательские учреждения по составному индикатору, включая результаты исследовательской и инновационной деятельности, а также степень социального влияния. В свою очередь оценка результатов исследовательской деятельности учитывает показатель статей, публикуемых учреждением в самых влиятельных научных журналах мира. Данные *SCImago Institutions Rankings* позволяют увидеть, как соотносится количество лучших публикаций с основной массой публикаций, их распределение и степень концентрации по научным отраслям, что позволяет сделать выводы о степени соответствия тематики публикаций отраслевому профилю вуза.

Гипотезой исследования стало предположение, что *тематическое соответствие зарубежных стажировок и публикаций отраслевой или ведущей специализации* вуза свидетельствует о его высоком научно-исследовательском потенциале и, напротив, их расхождение говорит о трудностях развития научной школы, проблемах кадрового обеспечения, снижения качества образования. *Тематическое соответствие* понимается здесь как следование установленному вузом и согласованному с Министерством высшего образования и науки и/или отраслевым министерством научно-исследовательскому направлению, осуществляемое через выбор темы исследований, включая совместные международные коллаборации и зарубежные стажировки, и специализации научных журналов для презентации результатов исследований.

Участие в международном сотрудничестве

География НИУ согласуется с представлением о том, что в России сложились достаточно стабильные группы регионов — лидеров по приоритетности формирования в них центров инновационной активности различной специализации [*Приоритеты...*, 2020, с. 58]. Одновременно это говорит о возможном решении таких взаимосвязанных задач: формирование сети исследовательских университетов, создание региональных инновационных кластеров, развитие трансграничного сотрудничества в сфере образования и науки. Однако НИУ распределены по территории страны неравномерно и сконцентрированы в основном в Москве (11) и Санкт-Петербурге (4); при этом НИУ Москвы составляют 38%, а вместе с Санкт-Петербургом — 52% всей группы. Остальные НИУ распределились следующим образом: Казань, Пермь и Томск — по два вуза, Белгород, Иркутск, Нижний Новгород, Новосибирск, Самара, Саранск, Саратов, Челябинск — по одному вузу.

В отчетах самообследования все НИУ называют своими партнерами от ста и более вузов и научно-образовательных организаций из нескольких десятков стран, выделяя общегуманитарное (включая языковую подготовку) и отраслевые направления. При этом доля российских студентов, прошедших стажировки за рубежом, в целом существенно ниже, чем доля иностранных студентов, обучающихся в вузе, и эта ситуация характерна для России в целом. Из рассматриваемых вузов наибольший удельный вес численности российских студентов, прошедших обучение за рубежом, отмечен в НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Далее идут два технических вуза из Санкт-Петербурга — Политехнический университет Петра Великого (СПбПУ) и НИУ информационных технологий, механики и оптики (ИТМО).

В этом они опережают технические вузы Москвы, где при невысоких значениях исходящей мобильности входящая мобильность также сравнительно невелика. Лучшие показатели за пределами двух столиц имеют Белгородский и Томский государственные университеты, из технических вузов — Томский политехнический университет.

Исходящая мобильность в рамках международной деятельности вузов нацелена прежде всего на повышение качества образования, расширение участия в инновационных разработках и подготовке передовых научно-исследовательских кадров. Здесь сохраняется преимущественный интерес к стажировкам в ведущих вузах Западной Европы и США [Арефьев, Дмитриев, 2003, с. 13–14], а также отмечается расширение географии и рост числа стажировок в странах, не являющихся международными центрами образования (Алжир, Болгария, Марокко, Монголия и др.). Но именно сотрудничество и последующие совместные публикации с американскими и западноевропейскими учеными считаются наиболее престижными [Соколов и др., 2017, с. 50].

Отраслевое сотрудничество характерно прежде всего для технических вузов. Например, Фрайбергская горная академия сотрудничает с 31 российским вузом, из которых 10 — это НИУ, включая Санкт-Петербургский горный университет и МИСиС. По программе *Erasmus+* (KA1) студенты Московского инженерно-физического университета (МИФИ) стажировались в Институте Макса Планка, студенты Московского энергетического института (МЭИ) — во Вроцлавском университете наук и технологий, Познаньском политехническом университете, Техническом университете Ильменау. Активно развивается сотрудничество НИУ с зарубежными компаниями и предприятиями реального сектора экономики. Так, Московский авиационный институт (МАИ) взаимодействует с китайской государственной компанией по производству авиакосмической техники *Comac*, Московский институт электронной техники (МИЭТ) — с рядом иностранных компаний — лидеров в области *HiTech*, МЭИ — с АЭС «Козлодуй» (Болгария) и др. Такое сотрудничество носит, как правило, локальный характер, обусловленный решением конкретных технических задач. Российские вузы также сотрудничают с международными организациями, например, с Международным советом по авиационным наукам (*ICAS*), Международной федерацией астронавтики (*IAF*), а также с всемирными сетями и концептуальными инициативами, например, *CDIO* (*Conceive Design Implement Operate*) — образовательной структурой, которая подчеркивает инженерные основы, заложенные в контексте концепции, проектирования, внедрения и эксплуатации реальных систем и продуктов. Членами этой инициативы являются 19 российских вузов, в том числе 6 НИУ.

Особое значение имеет сотрудничество в рамках международных университетских альянсов. Для технических вузов такими объединениями являются: международная ассоциация технических университетов Т.И.М.Е. (*Top International Managers in Engineering*), куда входят 57 членов из 25 стран мира, в том числе 3 российских вуза: СПбПУ Петра Великого, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ) и Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА); Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК), куда входят 20 китайских и 18 российских вузов, в том числе 9 НИУ; международное партнерство лучших аэрокосмических университетов Европы PEGASUS с участием МАИ и Казанского национального исследова-

тельского университета им. А.И. Туполева (КНИТУ). Большие перспективы имеет Альянс университетов Шелкового Пути (UASR), объединяющий университеты многих стран на широком пространстве от Великобритании до Японии, в том числе 25 российских вузов, включая 6 НИУ. Члены этих и подобных им объединений имеют сильное международное измерение в своих исследованиях, преподавании и производственных отношениях, и все они привержены международному сотрудничеству, обмену студентами и взаимному признанию образовательных программ.

Тем не менее, несмотря на интернационализацию науки и образования, среди университетов существуют острая конкуренция и дифференциация. Так, Лига европейских исследовательских университетов (*League of European Research Universities*, LERU) и Международный альянс исследовательских университетов (*International Alliance of Research Universities*, IARU) имеют достаточно узкий состав участников — ведущих исследовательских университетов Европы и мира, чье партнерство имеет глобальное влияние и долгосрочные стратегические интересы. Пока ни один российский вуз не стал участником этих объединений.

Глобальная конкуренция и дифференциация вузов специфическим образом влияет на организацию стажировок. Если технические и инженерные НИУ воспринимаются партнерами как лидеры в определенных отраслях науки, то классическим университетам требуется больше времени и усилий для продвижения своего имиджа в статусе исследовательского вуза как внутри страны, так и за рубежом. Например, Белгородский государственный университет имеет сильное направление по физике и астрономии, и, казалось бы, именно по этому направлению он заинтересован в зарубежных стажировках. Однако из отчета самообследования следует, что среди направлений стажировок большое место занимают социальные и гуманитарные дисциплины, среди которых, в частности, «перевод и переводоведение», «международные отношения», «туризм». Такая «расфокусировка» оправдана с точки зрения общих перспектив международного сотрудничества, но для вхождения в группу мировых лидеров по конкурентному направлению зарубежные стажировки могли бы играть большую роль, если бы учитывали отраслевую или ведущую специализацию вуза.

Международный публикационный рейтинг

Все российские НИУ присутствуют в рейтинге *SCImago*, 24 из них имеют публикационный рейтинг Q1 и 5 — Q2². Публикационное лидерство имеет свои отличительные признаки. Во-первых, *большое число научных журналов*, в которых публикуются работы учащихся и сотрудников, аффилированных с данным вузом. Например, Новосибирский государственный университет имеет публикации в 755 журналах, НИУ ВШЭ — в 847 (для сравнения, Мордовский государственный университет — 59) (табл. 1). Среди журналов — 5–7 изданий — лидеров в определенной области с высоким импакт-фактором, большинство из которых издается в Великобритании, США, Нидерландах и других европейских странах.

² Здесь и далее в разделе использованы данные *SCImago* за 2021 г.

Таблица 1. Распределение НИУ по числу высокорейтинговых журналов, в которых опубликованы статьи

Более 500	250–500	100–250	Меньше 100
Новосибирский ГУ, ИТМО, ВШЭ, Томский ГУ, Томский ПУ	СПбПУ Петра Великого, МИФИ, МФТИ, МИСиС, Нижегородский ГУ, РНИМУ им. Н.И. Пирогова, Южно-Уральский ГУ	Горный университет, МВТУ им. Баумана, Самарский ГУ, Белгородский ГУ, Саратовский ГУ, Пермский ГУ, МЭИ, Казанский ТУ, Пермский ПУ, МАИ	КНИТУ им. Туполева, Мордовский ГУ, Иркутский ТУ, Московский государственный строительный университет, РГУ им. Губкина, МИЭТ, Санкт-Петербургский академический университет

Примечание: Используемые в таблице сокращения: ГУ — государственный университет, ТУ — технологический университет, ПУ — политехнический университет.

Во-вторых, отмечается *соответствие тематики высокорейтинговых журналов, где опубликованы статьи, отраслевой или ведущей специализации вуза*. Тематическое соответствие характерно прежде всего для технических и инженерных вузов Москвы и Санкт-Петербурга, а также классических университетов с высококонкурентными на мировом, региональном или национальном уровне направлениями (Новосибирский — физика и биохимия, Нижегородский — фармакология и токсикология, Белгородский — физика и астрономия, Саратовский — биохимия, генетика и молекулярная биология, Самарский и Южно-Уральский — биология).

Тематическое соответствие говорит о том, что развитию отраслевой/ведущей специализации в вузе уделяется первоочередное внимание. Наличие публикаций в высокорейтинговых междисциплинарных журналах и журналах разной, но смежной тематики свидетельствует об участии вуза в передовых научных разработках и исследованиях на стыке наук, поскольку размытие дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках является трендом сегодняшнего дня. Одними из самых престижных изданий, где опубликованы статьи авторов, аффилированных с НИУ, являются журналы естественнонаучной (“Physic Review Letter”, “Nature”, “Nature Communications”, “eLife”) и медицинской (“Lancet”, “Cell”, “Neuron”) тематики, в сфере наук о материалах (“Advanced Functional Materials”), о Земле (“Earth-Science Reviews”) и др. Отсутствие публикаций в высокорейтинговых изданиях по профилю вуза говорит о недостатке исследовательской и инновационной компоненты, ограниченном участии в международных научных коммуникациях.

В-третьих, *степень концентрации публикаций* в той или иной области знаний показывает, какие научные направления действительно развиваются в настоящий момент. Низкая концентрация, как правило, совпадает с малым числом журналов, где опубликованы статьи, но при большом числе журналов она может говорить о равномерном распределении публикаций по многим направлениям. Например, НИУ ВШЭ имеет большое число публикаций по широкому спектру социальных и гуманитарных наук³. Такая ситуация более характерна для классических университетов, чем для технических и инженерных вузов. Для последних, а также классических

³ Концентрация высокорейтинговых публикаций по многим отраслям знания — верный признак публикационного лидерства. В глобальном масштабе эту позицию сегодня занимает Гарвардский университет.

университетов, имеющих высококонкурентные направления, более заметна концентрация публикаций в узкой области, преимущественно в математике, физике, химии, биохимии, экологии, а также смежных с ними областях знаний.

В целом большая часть НИУ имеет высокую или выше средней степень тематического соответствия публикаций своей отраслевой или ведущей специализации. Самая высокая плотность и тематика самых высокорейтинговых по импакт-фактору журналов, в которых опубликованы статьи авторов, аффилированных с НИУ, соответствуют таким областям знаний, как физика и химия. Пример российских НИУ показывает, что именно соответствие тематики публикаций отраслевой или ведущей специализации вуза свидетельствует о его реальном исследовательском статусе.

Заключение

Исследовательская модель организации высшего образования становится сегодня востребованной как в развитых, так и в развивающихся странах. Она является своеобразным компромиссом в ответ на опасения об ассимиляции университетов бизнесом и обществом и, как следствие, об утрате ими функций фундаментальной науки [Free to Teach..., 2003, p. 48]. Реализация программы по развитию сети НИУ показала, что в России также происходит переосмысление роли, функций и задач университетов, осознание необходимости интеграции российских образовательных программ и университетской науки в международный контекст. Однако статус НИУ еще не гарантирует получение высоких результатов. Участники программы образовали достаточно неоднородную группу в плане как отраслевой специализации, так и имеющегося потенциала, к которым не применим одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности, а сложившаяся модель финансирования лишь закрепляла диспропорции внутри группы [Отчет..., 2020].

В целом активное международное сотрудничество, включая программы зарубежных стажировок, и научные публикации в ведущих научных изданиях говорят о высоком научно-исследовательском потенциале вуза, его конкурентоспособности и международном авторитете. Однако анализ отчетов самообследования и данных *SCImago Institutions Rankings* показал, что статус НИУ подтверждается в разной степени. Лучшие результаты демонстрируют те вузы, которые в тематике зарубежных стажировок и публикаций в ведущих научных журналах придерживаются отраслевой или ведущей специализации (в рамках участия в программе НИУ она также предполагает соответствие стратегическим направлениям научно-технологического развития страны). Вузы, тематика стажировок и публикаций которых в меньшей степени соответствует специализации, чаще ориентируются на формальное подтверждение исследовательского статуса через различные административные, организационные, технические мероприятия, которые в лучшем случае поддерживают научно-исследовательскую деятельность на должном уровне и не обесценивают вложенные в рамках программы НИУ инвестиции.

Косвенными признаками достижимости результатов является партнерство вузов с американскими и западноевропейскими университетами с высоким качеством образования и уровнем исследовательской работы, тогда как рекрутинг ориентируется на привлечение как можно большего числа зарубежных студентов из территориально близких и сопредельных стран. Этому способствует в том числе развитие

различных форм трансграничного и межрегионального сотрудничества. Результаты от смещения географии сотрудничества в сторону азиатских стран (прежде всего, Китая) ожидаемы, скорее всего, в долгосрочной перспективе — по причине необходимости преодоления больших языковых и культурных различий, тогда как сотрудничество с вузами на постсоветском пространстве может давать весомые результаты уже сегодня. Однако, когда речь идет о научно-технологической сфере, где сталкиваются интересы государств и транснациональных компаний, партнерство с университетами-лидерами можно рассматривать как инструмент научной и образовательной геополитики.

Пример НИУ показывает, что вузы в рамках конкретной программы могут идти к одной цели, но при этом решать разные задачи. Деятельность образовательных учреждений в статусе НИУ может означать ускоренное продвижение и занятие новых исследовательских ниш, укрепление текущих позиций или всего лишь апробацию возможностей. Учет этого обстоятельства требует более гибких подходов как в процессе принятия решений о государственной поддержке тех или иных проектов и организаций, так и при оценке результатов их деятельности.

Литература

Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М. Зарубежные научно-учебные стажировки. М.: ЦСП, 2003. 140 с.

Волкова Г. Является ли опыт международной мобильности карьерным преимуществом? Пример российских ученых // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 71–82.

Выявление приоритетных научных направлений: междисциплинарный подход / Отв. ред.: И.Я. Кобринская, В.И. Тищенко. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 181 с.

Гохберг Л.М., Сагиева Г.С. Российская наука: индекс научной специализации // Форсайт. 2007. Т. 1. № 1. С. 44–53.

Гурко Д.Д., Тростянская И.Б., Сема Е.Ю., Барсуков А.А., Полихина Н.А. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2019. 308 с.

Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса / Ред. Ф.Дж. Альтбах, Д. Салми; пер. с англ. М.: Весь Мир, 2012. 416 с.

Иванов В.В., Маркусова В.А., Миндели Л.Э. Государственные инвестиции и публикационная активность вузов: библиометрический анализ // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 7. С. 611–619.

Ильина И.Е., Лапочкина В.В., Долгова В.Н., Безроднова К.А., Богатов В.В., Дикусар К.С. Тренды публикационной активности российских исследователей по данным *Web of Science, Scopus*. М.: IMG Print, 2020. Вып. 2. 76 с.

Куракова Н.Г., Зинов В.Г., Цветкова Л.А., Еремченко О.А., Комарова А.В., Комаров В.М., Сорокина А.В., Павлов П.Н., Коцюбинский В.А. Национальная научно-технологическая политика «быстрого реагирования»: рекомендации для России. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2014. 160 с.

Наука, технологии и инновации России. М.: ИПРАН РАН, 2020. 128 с.

Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов: монография / Отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 352 с.

О конкурсном отборе программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет». Постановление Правительства РФ от 13.07.2009 № 550 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/195901/#ixzz6rWPqbukG> (дата обращения: 12.07.2021).

Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/structure/department/11085> (дата обращения: 02.08.2021).

Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Гл. ред. Ю.Г. Лаврикова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. 603 с.

Соколов А.В., Шашинов С.А., Коцемир М.Н., Гребенюк А.Ю. Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (в ред. от 15.03.2021 № 143) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 12.04.2021).

Adams J. The Fourth Age of Research // Nature. 2013. Vol. 497. No. 7451. P. 557–560.

Almeida J. Understanding Student Mobility in Europe: An Interdisciplinary Approach. N.-Y: Routledge, 2020. 244 p.

Beard F., Morton L. Effects of Internship Predictors on Successful Field Experience // Journalism & Mass Communication Educator. 1998. Vol. 53. No. 4. P. 42–53.

Bridgestock L. Student Mobility: Most Popular Countries. 2016. Available at: <https://www.topuniversities.com/blog/student-mobility-most-popular-countries> (date accessed: 12.04.2021).

Cicero T., Malgarini M. Research Collaborations and Bibliometric Performance // Handbook Bibliometrics / Ed. R. Ball. Berlin: de Gruyter, 2020. P. 319–328.

Erasmus+ for Higher Education in Russia. Available at: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/russia_erasmusplus_2020.pdf (date accessed: 10.06.2021).

Free to Teach, Free to Learn. Understanding and Maintaining Academic Freedom in Higher Education. Washington: American Council of Trustees and Alumni, 2013. 106 p.

Kato M., Ando A. National Ties of International Scientific Collaboration and Researcher Mobility Found in Nature and Science // Scientometrics. 2017. Vol. 110. No. 2. P. 673–694.

Kuh G. High-impact Educational Practices: What They Are, Who Has Access to Them, and Why They Matter. Washington: AUCC, 2008. 35 p.

Kwiek M. What Large-scale Publication and Citation Data Tell Us About International Research Collaboration in Europe: Changing National Patterns in Global Contexts // Studies in Higher Education. 2020. P. 1–21. DOI: 10.1080/03075079.2020.1749254.

Lee S., Bozeman B. The Impact of Research Collaboration on Scientific Productivity // Social Studies of Science. 2005. Vol. 35. No. 5. P. 673–702.

O'Neill N. Internships as a High-Impact Practice: Some Reflections on Quality // Peer Review. 2010. Vol. 12. No. 4. P. 4–8.

OECD. Education at a Glance 2020: Indicators. Paris: OECD Publishing, 2020. 473 p.

Rostovskaya T., Skorobogatova V., Pismennaya E., Bezverbny V. Incoming and Outgoing Academic Mobility in Russia and Abroad: Main Trends, Administrative Challenges // International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. Vol. 41. No. 1/2. P. 154–166.

SCImago Institutions Rankings. Available at: URL: <https://www.scimagoir.com/rankings.php?country=RUS&ranking=Research&sector=Higher%20educ> (date accessed: 12.04.2021).

National Research Universities: Status and Results of Activity

IRINA N. TROFIMOVA

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
e-mail: itnmv@mail.ru

Since the beginning of the 21st century, research universities have played a leading role in the development of higher education. The article is devoted to effectiveness of international activity and publication activity of Russian national research universities. The main attention is paid to the analysis of the thematic correspondence of foreign internships and top-rated publications to the industry or leading specialization of the university. The author considers the quantitative and qualitative indicators of publication activity: the number of articles in leading foreign journals, their subject matter and distribution by areas of knowledge. Self-survey reports and bibliometric data from the SCImago Institutions Rankings database are used as empirical material. The theoretical framework of the research is based on the idea that the experience of working in international research groups contributes to an increase in the number and quality of scientific publications. However, this depends more on the research potential of the university than on its formal status. The article concludes that the activities of Russian research universities have different contents: accelerated promotion and occupation of new research niches, strengthening of current positions, or just testing current opportunities. The reason for this is their different research potential.

Keywords: research, universities, collaboration, internships, publications, specialization.

References

- Adams, J. (2013). The Fourth Age of Research, *Nature*, 497 (7451), 557–560.
- Almeida, J. (2020). *Understanding Student Mobility in Europe: An Interdisciplinary Approach*. N.-Y: Routledge.
- Altbach, Ph.G., Salmi, J. (2011). *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*. Washington, D.C.: World Bank.
- Aref'ev, A.L. Dmitriev, N.M. (2003). *Zarubezhnyye nauchno-uchebnyye stazhirovkki* [Foreign scientific and educational internships], Moskva: TTsSP (in Russian).
- Beard, F., Morton, L. (1998). Effects of Internship Predictors on Successful Field Experience, *Journalism & Mass Communication Educator*, 53 (4), 42–53.
- Bridgestock, L. (2016). *Student Mobility: Most Popular Countries*. Available at: <https://www.topuniversities.com/blog/student-mobility-most-popular-countries> (date accessed: 12.04.2021).
- Cicero, T., Malgarini, M. (2020). Research Collaborations and Bibliometric Performance, in: Ball R. (Ed.), *Handbook Bibliometrics* (pp. 319–328), Berlin: de Gruyter.
- Erasmus+ for Higher Education in Russia*. Available at: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/russia_erasmusplus_2020.pdf (date accessed: 10.06.2021).
- Free to Teach, Free to Learn. Understanding and Maintaining Academic Freedom in Higher Education* (2013). Washington: American Council of Trustees and Alumni.
- Gokhberg, L.M., Sagieva, G.S. (2007). Rossiyskaya nauka: indeks nauchnoy spetsializatsii [Russian science: index of scientific specialization], *Forsayt*, 1 (1), 44–53 (in Russian).

Gurko, D.D., Trostianskaia, I.B., Sema, E.Yu., Barsukov, A.A., Polikhina, N.A. (2019). *Obuchenije inostrannykh grazhdan v rossiyskikh uchrezhdeniyakh vysshego obrazovaniya* [Education of foreign citizens in Russian institutions of higher education], Moskva: FGANU "Sotsiotsentr" (in Russian).

Il'ina, I.E., Lapochkina, V.V., Dolgova, V.N., Bezrodnova, K.A., Bogatov, V.V., Dikumar, K.S. (2020). *Trendy publikatsionnoy aktivnosti rossiyskikh issledovateley po dannym "Web of Science", "Scopus"* [Publication activity trends of Russian researchers according to "Web of Science", "Scopus"], Moskva: IMG Print (in Russian).

Ivanov, V.V., Markusova, V.A., Mindeli, L.E. (2016). Gosudarstvennye investitsii i publikatsionnaya aktivnost' vuzov: bibliometricheskii analiz [Public investment and publication activity of universities: bibliometric analysis], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 86 (7), 611–619 (in Russian).

Kato, M., Ando, A. (2017). National Ties of International Scientific Collaboration and Researcher Mobility Found in Nature and Science, *Scientometrics*, 110 (2), 673–694.

Kuh, G. (2008). *High-impact Educational Practices: What They Are, Who Has Access to Them, and Why They Matter*. Washington: AUCC.

Kurakova, N.G., Zinov, V.G., Tsvetkova, L.A., Eremchenko, O.A., Komarova, A.V., Komarov, V.M., Sorokina, A.V., Pavlov, P.N., Kotsiubinskiĭ, V.A. (2014). *Natsional'naya nauchno-tekhnologicheskaya politika "bystrogo reagirovaniya": rekomendatsii dlya Rossii* [National science and technology policy of "Rapid Response": recommendations for Russia], Moskva: ID "Delo" (in Russian).

Kwiek, M. (2020). What Large-scale Publication and Citation Data Tell Us About International Research Collaboration in Europe: Changing National Patterns in Global Contexts, *Studies in Higher Education*, 1–21. DOI: 10.1080/03075079.2020.1749254.

Lee, S., Bozeman, B. (2005). The Impact of Research Collaboration on Scientific Productivity, *Social Studies of Science*, 35 (5), 673–702.

Nauka, tekhnologii i innovatsii Rossii (2020). [Science, technology and innovation of Russia], Moskva: IPRAN RAN (in Russian).

Naukoyemkiye proizvodstva v sisteme vzaimodeystviya institutov (2021). [High-tech production in the system of interaction of institutions], Ed. G.A. Kliucharev, Moskva: FNISTS RAN (in Russian).

O konkursnom otbore programm razvitiya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya, v otnošenii kotorykh ustanavlivaetsia kategoriya "natsional'nyy issledovatel'skiy universitet" (2009). [On the competitive selection of programs for the development of educational institutions of higher education, in relation to which the category "national research university" is established], Government Decree (13.07.2009). Available at: <http://base.garant.ru/195901/#ixzz6rWPq6ukG> (date accessed: 12.07.2021) (in Russian).

OECD (2020). *Education at a Glance 2020: Indicators*. Paris: OECD Publishing.

O'Neill, N. (2010). Internships as a High-Impact Practice: Some Reflections on Quality, *Peer Review*, 12 (4), 4–8.

Otchet o rabote Schetnoy palaty RF v 2020 godu (2021). [Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2020], Available at: <https://ach.gov.ru/structure/departament/11085> (date accessed: 02.08.2021) (in Russian).

Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov: mekhanizmy realizatsii (2020). [Priorities of scientific and technological development of regions: implementation mechanisms], Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN (in Russian).

Rostovskaya, T., Skorobogatova, V., Pismennaya, E., Bezverbnny, V. (2020). Incoming and Outgoing Academic Mobility in Russia and Abroad: Main Trends, Administrative Challenges, *International Journal of Sociology and Social Policy*, 41 (1/2), 154–166.

SCImago Institutions Rankings. Available at: <https://www.scimagoir.com/rankings.php?country=RUS&ranking=Research&sector=Higher%20educ> (date accessed: 12.04.2021).

Sokolov, A.V., Shashnov, S.A., Kotsemir, M.N., Grebeniuk, A.Yu. (2017). Opreddeniye prioritetov nauchno-tekhnologicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS [Determining the priorities

---

---

of scientific and technological cooperation between the BRICS countries], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 12 (4), 32–67 (in Russian).

Strategiya nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (2016). [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (date accessed: 12.04.2021) (in Russian).

Volkova, G. (2021). Yavlyaetsya li opyt mezhdunarodnoy mobil'nosti kar'yernym preimushchestvom? Primer rossiyskikh uchenykh [Is international mobility experience a career advantage? An example of Russian scientists], *Vysshye obrazovaniye v Rossii*, 30 (2), 71–82 (in Russian).

Vyyavleniye prioritetnykh nauchnykh napravleniy: mezhdistsiplinarnyy podkhod (2016). [Identifying priority research areas: an interdisciplinary approach], Eds. I.Ya. Kobrinskaia, V.I. Tishchenko, Moskva: IMEMO RAN (in Russian).